

НАРОДНЫЙ АКАДЕМИК

Предлагаемый читателям материал состоит из двух частей: воспоминания Светланы Петровны Совиной об отце и статей Петра Петровича Совы, который за свои обширные разносторонние знания и благотворную общественную деятельность, по меткому определению исследователя его жизни, назван Народным Академиком.

Слово Светлане Совиной.

Петр Петрович Сова родился 11 июля 1894 г. в селе Гайтовка Липянского района Пряшевской Руси (бывшая Австро-Венгрия). В 1913 г. закончил классическую гимназию в Пряшеве. В 1914 г. за "симпатии к русским" был интернирован. Годы его молодости пришлось на время Первой мировой войны, с началом которой он был призван на военную службу в австро-венгерскую армию. По своим взглядам он уже тогда был сторонником мировоззрения наших подкарпатских будителей, которые видели будущее нашего края в связях и близости с Россией. Поэтому он при первой же возможности сданный в русский плен, так как не мог воевать против своих единокровных славянских братьев.

Считаю необходимым более подробно остановиться на трехлетнем пребывании отца в России, используя его мемуары. Вот как он описывает прибытие эшелона пленных в Киев: "Перед нами, как в восточной сказке, открылась неподобная панорама протрельного города Древней Руси со сверкающими золотыми куполами." В пересылочно-распределительном лагере в Дарнице отца, владеющего несколькими языками, оставили в качестве переписчика. Было ему тогда всего 22 года.

Русские люди, в том числе и лагерное начальство, относились к пленным, особенно славянам, дружелюбно. В декабре 1916 г. отца освободили из плена, выдали вид на жительство и отправили в с. Зазулинцы Червоных Киевской губернии, где он работал контрощиком при сельскохозяйственном техникуме, пользуясь всеобщим уважением.

Однако после заключения в марте 1918 г. Брест-Литовского мирного договора немцы и австрийцы начали вводить свои войска в Украину, что для Петра Совы означало опасность попасть в их руки. Поэтому он решил перебраться дальше, в Ростов-на-Дону, где обосновалась большая колония беженцев-галичан.

Добравшись с трудом до Ростова, отец заболел сыпным тифом и попал в госпиталь, откуда вышел очень ослабленным. Тут выяснилось, что германцы и австрийцы, нарушив мирный договор, идут на Дон. Отец решил бежать дальше, в Саратов. С товарищем отправился он пешком по дороге на станцию Тихорецкую, чтобы оттуда поездом доехать до Саратова. Петр Сова пишет: "Кто знает, удалось бы нам это? Но мир не без добрых людей, а в России их всегда было много. И посчастливилось мне и теперь в таком тяжелом, почти безвыходном положении." По дороге их догнала на телеге семья кубанских казаков Атамановых, которые отвезли беженцев в Тихорецкую. Опять привожу слова отца: "В часы раздумий и одиночества я всегда возвращаюсь мыслями к ним, семье кубан-

ских казаков Атамановых."

В Саратов отец приехал весной 1918 г., работал, а в ноябре опять заболел, на этот раз испанкой. Выздоровев, решил вернуться домой и 6 января 1919 г. снова оказался в Зазулинцах Червоных под Киевом, где его помнили и опять взяли на работу. Возвращения на Родину надо было подождать, пока соберется контингент на целый состав. В середине апреля 1919 г. поезд с полутора тысячами бывших военнопленных отправился в путь. Отца, как знающего несколько языков, назначили помощником коменданта эшелона.

Петр Сова вернулся на Родину из плена 8 мая 1919 г. Как раз в этот день в Ужгороде Народная Рада решила вопрос о вхождении Подкарпатской Руси в состав новообразовавшейся Чехословакии.

Обосновавшись в Ужгороде, отец начал работать преподавателем в реальной гимназии. С октября 1922 г. по октябрь 1938 г. служил муниципальным советником городской управы Ужгорода и на этом посту принимал активное участие в развитии города. В 1923 г. заочно окончил Юридическую Академию в Кошице.

1925 г. Петр Сова женился на эмигрантке из России Мелетине Николаевне Бортовской-Градосельской. В 1929 г. у них родилась дочь Светлана (автор данного очерка). В семье говорили на литературном русском языке и соблюдали все русские традиции. Отец принимал активное участие в жизни православной церковной общины Ужгорода и культурно-просветительского общества им. Духновича, а будучи городским советником способствовал выделению лучшего участка под строительство Храма-памятника русским воинам, павшим в Первую мировую войну.

Петр Петрович был многолетним председателем культурно-просветительского общества "Школьная помощь", проводившего в Подкарпатской Руси большую работу по содействию получения образования детям из бедных семей, а также по изданию газет и книг.

В 1937-1938 гг. отец возглавлял в Подкарпатской Руси отдел движения за мир и коллективную безопасность, побывав на Международном конгрессе мира в Париже и Брюсселе.

В 1937 г. вышла в свет его первая книга "Прошлое Ужгорода" на русском языке, которая до сих пор является одним из самых фундаментальных трудов по истории Ужгорода и давно уже стала библиографической редкостью.

После захвата края венгерскими фашистами отец был оставлен вне штата, а в 1942 г. ему назначили скромную пенсию. В это время шла Вторая мировая война, и в семье с большим сочувствием следили за ходом борьбы Советского Союза против фашистов: ведь в опасности была Россия, Русь - родина славянских братьев. Отец стал одним из организаторов подпольного движения в ужгородском округе, занимался сбором продовольствия и одежды для партизан.

На следующий день после освобождения Ужгорода, 28 октября 1944г., командованием 4-го Украинского фронта Петр Сова утвержден Председателем городской управы Ужгорода, а затем избран Председателем Городского Народного Комитета.

С января 1946 г., когда деятельность Народной Рады прекратилась, оказалось, что П.П. Совы, тогда еще сравнительно молодой (52 года), полный сил, опыта и творческих замыслов, стал ненужным, а может быть, и неудобным для новых областных властей. Началось постепенное, но верное схождение отца вниз по служебной лестнице...

Выйдя на пенсию, П. Сова начал всестороннюю активную деятель-

ность. С фотоаппаратом и биноклем и рюкзаком он исследовал нашу область из конца в конец, разыскивая и описывая памятники и природу, архитектуру, историю, промыслы, ищет и находит старинные легенды и сказания. Он наконец смог всецело отдаться давнему своему увлечению: археологии, участвовал в экспедициях Академии Наук СССР и УССР, краеведческого музея и университета.

В эти годы он завершил и издал давно задуманный перевод "Слова о Полку Игореве" на венгерский язык, сказав кстати - первый. По возможности публиковал результаты своих исследований и открытий как в своих книгах, так и в качестве соавтора. Им написано более 450 газетных и журнальных статей на самые разно-

Покровский храм-памятник русским воинам, павшим в Первую мировую войну. г. Ужгород

бразные темы.

Петр Петрович Сова скончался 10 июня 1984 года, за месяц до своего 90-летия. На доме, где он прожил последние 40 лет в Ужгороде, на улице Цогольянского 14, установлена мемориальная доска, а в фойе мэрии города висит его портрет - первый мэр.

x x x

Петр Сова обладал удивительной работоспособностью, красивым литературным стилем, много и интересно писал на протяжении своей долгой 90-летней жизни. Многие из написанного им однако попадало в "долгий ящик". Вот этот ящик я и пытаюсь разобрать...

Предлагаемые материалы представляют собой две статьи, написанные в стиле и орфографии, употреблявшихся русской интеллигенцией Подкарпатской Руси 30-40-х годов XX века, в связи с 22-летием кровавых событий на фронтах Первой мировой войны в Карпатах, а именно, в районе Ужоцкого перевала.

Читатель неизбежно почувствует, насколько близки были автору описываемые им события, повествование нельзя читать без душевного трепета. Не исключено, что отдельные места в наше такое реалистическое и черствое время могут показаться несколько преувеличенно восторженными, с повышенным пафосом, но, очевидно, авторские слова шли из самой глубины сердца, писал он от души, очень искренне.

Итак, вот две статьи Петра Совы.

УЖОЦКИЙ РАЙОН - ПОЛЕ СРАЖЕНИЙ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ЗИМОЙ 1914-1915 гг.

Могучие пограничные гребни Карпат 22 года назад являлись аренной жестокой боевой русской армии против армии австро-венгерской. Немногим, вероятно, известно, какое большое значение имели Карпаты для начала нашей самостоятельности. Карпаты были собственнее ее колыбелью. В них впервые вступили стародружин-

ники на землю нынешней Республики в 1915 г., здесь общей массой перешли на сторону русских 28-й и 36-й пехотные полки, здесь истекала кровью с безупречной жертвенностью русская армия за лучшее будущее своих славянских братьев. Карпаты являются для нас предостережением, ибо в них воевали различные славянские составные части под чужим флагом против братской русской армии. Они значительны также и потому, что в них в земле нашей свободной Родины спят вечным сном тысячи героических русских воинов. Карпатские горы являются их естественным памятником...

За обладание Ужоцким перевалом в 1914-1915 гг. велись бои в трех периодах времени. Три раза проникали русские из Галичины в Венгрию этим горным проходом, в четвертый раз - Лубнянским горным проходом под Черемхой. Русская армия в Карпатах получила приказ удерживать только пограничные горные хребты, чтобы ей не пришлось вести военные операции вдали от своей базы за Карпатами.

Первое продвижение русских по Ужоцкому горному перевалу произошло 24 сентября 1914 г., когда австро-венгерская армия после спешного отступления из Галичины искала естественное прикрытие за хребтами Карпатских гор. Однако австро-венгерские войска остановили наступление русских войск южнее Жорнавы, постепенно оттесняя их обратно за Карпатские гребни, что и удалось при драматических обстоятельствах 5 октября.

Полтора месяца австро-венгерские войска контролировали перевал, однако не устояли под мощным натиском 12-й стрелковой сибирской дивизии и отступили до Загорба 17 ноября 1914 г. Контрнаступление австро-венгерских войска с целью вновь завладеть Ужоцким перевалом производилось с трех сторон и завершилось успехом на первый день католического Рождества 1914 г.

В третий раз русская армия неожиданном обхватом в ночь под Новый 1915 г. заставила австро-венгерскую армию беспорядочно отступить вплоть до Заброби. При этом третьем отступлении австро-венгерских войска от Ужоцкого перевала погиб гонведский венгерский бригадный генерал Чермак, который был погребен в Волосьянке со всеми воинскими почестями по приказу русского подполковника Перлика.

Австро-венгерская армия вновь завладела Ужоцким перевалом 26 января 1915 г. ценой безмерных потерь. Боевая линия была опять перенесена в Галичину, откуда после падения Перемышля в марте 1915 г. отступала австро-венгерская армия обратно в Венгрию, но так, чтобы ни в коем случае не отдать Ужоцкий перевал.

Затем следует четвертое вступление русских в Венгрию через Любнянский проход: так называемый "пасхальный бой" за вершину Черему (1133 м.). Эта вершина была центром упорных боев в течение всего апреля 1915 г., когда VIII армия Бруилова и XI Щербачева, напрягая все силы стремилась через Любнянский проход завладеть долиной реки Уж, разбить силы австро-венгерской армии, которые защищали Ужоцкий перевал. Однако план не удался. Русские удерживали занятые здесь позиции вплоть до мая 1915 г., когда после прорыва у Горлицы русская армия вынуждена была отступить по всему фронту. Тогда в последний раз покидали русские отряды землю нашей нынешней Республики.

Судьба русских воинов живо интересует нас еще и потому, что наши надежды в годы войны связывались исключительно с ними. Они пали здесь, далеко от своей родной земли, защищая наши общие интересы:

они воевали за освобождение славянских братьев из-под чужеземного ига, пали за наше освобождение. Во всех Карпатах, за незначительными исключениями, вы не найдете достойного памятника, который возмещает для нас предостережением, ибо в них воевали различные славянские составные части под чужим флагом против братской русской армии. Они значительны также и потому, что в них в земле нашей свободной Родины спят вечным сном тысячи героических русских воинов. Карпатские горы являются их естественным памятником...

КАРПАТЫ - МОГИЛА СТА ТЫСЯЧ ВЕРНЫХ СЫНОВ ВЕЛИКОЙ РОССИИ

Героические бои русской армии в 1914-1915 гг. и безпримечательная жертвенность русских солдат обратили на себя внимание всего мира. Карпаты, прославленные наступлениями русской армии, стали театром войны, с которым на вечные времена связывается слава русской армии.

Все народы и государства, принявшие участие в Первой мировой войне, имеют свои священные места, которые стали символом любви к Родине и жертвы за нее. Италия обозначила реку Пиаву "священной для Родины", французы - свой Верден, англичане - Ипр. У русских есть Карпаты. Карпаты - могила сотен тысяч верных сынов великой России.

Весь хребет Карпат являлся свидетелем боев, которые достигли наивысшего напряжения зимой 1914-1915 гг. Названия горных проходов Дукла, Лупков, Ужок и Яблонка вписаны в анналы истории кровавыми письменами.

За обладание Ужоцким горным проходом велись бои с осени 1914 г. вплоть до мая 1915 г., так сказать, непрерывно. Еще и теперь, спустя 22 года, свидетельствуют о боях остатки окопов и траншей. Взрытые гребни пограничных горных вершин являются исторической сценой, на которой разыгралась часть освободительных боев народов Республики.

Карпаты явились для многих полков тем мостом, через который они пробивались к русским. В Карпатах впервые с русскими вступили чешские стародружинники на территорию своей нынешней родины.

Бои за обладание Карпатами и их горными проходами потребовали кровавых жертв. Склоны Карпат по обоим сторонам усеяны военными кладбищами. В покинутых могилах лежат преимущественно неизвестные воины обеих воюющих сторон в качестве мертвых свидетелей великих сражений.

Память о них хранит и военное кладбище на Ужоцком перевале. Оно было заложено русским командованием осенью 1914 г. После окончания Первой мировой войны чехословацкие власти перенесли сюда тела убитых с ближайшей околицы и благоустроили кладбище, соорудив на нем каменную пирамиду с мемориальными досками на русском, чешском и венгерском языках. Торжественное открытие памятника состоялось 28 сентября 1934 г. Венгерские власти мемориальную доску с надписью на чешском языке устранили. На досках написано, что на кладбище почивают вечным сном 6 русских и 6 австро-венгерских офицеров и 351 боец русской и австро-венгерской армий.

Русская православная община в Ужгороде устроила при своем храме могилу неизвестного русского воина Карпат. Один из тех героев, которые пали за овладение Черемхой в 1915 г., солдат XVIII корпуса погребен в могиле в Храме-памятнике русским воинам в Ужгороде.

Неизвестный сын великой России, один из этой великой армии верных воинов, становится символом великого народа, чтобы во все времена напомянал о жертве, которую принесла великая Россия в Первой мировой войне. Вместе с русским народом чтит славянская семья всех тех героев, которые положили свой живот не только за свою Родину, но и за лучшее будущее всех славянских народов.

Петр СОВА